

Су Фэнчжоу вихрем взлетел на второй этаж и ворвался в кабинет, собираясь всё объяснить Чэн Сю. Но тот как раз проводил видеоконференцию; заметив вошедшего, он лишь махнул рукой, веля садиться и не шуметь.

Су Фэнчжоу не хотелось снова его злить, поэтому он послушно устроился на диване. Первые десять минут он сидел паинькой: спина прямая, ноги ровно. Но вскоре выдержка дала сбой — он закинул левую ногу на правую, а плечи расслабились.

Прошло ещё десять минут. Теперь он уже сидел по-турецки, откинувшись на спинку.

Время тянулось. В конце концов Су Фэнчжоу, словно лишившись костей, растёкся по подлокотнику, небрежно вытянув ноги. Он также не терял времени — запустил партию в «Kings of Glory».

Союзники попались на редкость бестолковые, и он в сердцах выругался:

— Твою мать...

Едва сорвалось, он вспомнил, что кое-кто здесь работает. Су Фэнчжоу поспешно зажал рот ладонью и сделал жест, будто застёгивает губы на молнию. Но стоило игре затянуть его снова, как навалилась дремота. Смартфон выпал из рук на диван, он склонил голову набок и провалился в сон.

Чэн Сю, хоть и был занят совещанием, краем глаза следил за гостем. Заметив, что в комнате стало подозрительно тихо, он обернулся. Мужчина едва заметно усмехнулся. Затем приложил палец к губам, призывая подчинённых по ту сторону экрана к тишине.

Те затаили дыхание. В следующую секунду босс встал и исчез из кадра.

Чэн Сю подошёл к дивану бесшумно. Он медленно наклонился, осторожно подвёл одну руку под шею Су Фэнчжоу, другую — под колени и, слегка напрягшись, поднял его.

Несмотря на рост в сто восемьдесят сантиметров, Фэнчжоу был удивительно лёгким. Сказывалась и актёрская диета, и его природная привередливость в еде — редкое блюдо могло удостоиться внимания молодого господина Су.

Держа его на руках, Чэн Сю невольно вспомнил детство. Тот случай, когда Су Фэнчжоу, защищая его, ввязался в драку с мальчишками и пришёл домой с разбитой головой. Тогда он точно так же нёс его — шаг за шагом, до самого дома.

Был и другой раз: банда старшеклассников забила Чэн Сю стрелку за школой. Фэнчжоу случайно это увидел. Он мог бы сделать вид, что ничего не заметил, и пройти мимо, но остался. Встал впереди, заслоняя его собой, как наседка цыплёнка. Их судьбы переплелись внезапно, а разошлись — слишком поспешно.

Он знал, что Фэнчжоу всё ещё винит его...

— Кхе-кхе, — Су Фэнчжоу кашлянул во сне и уткнулся носом в грудь Чэн Сю, устраиваясь поудобнее.

Чэн Сю отогнал лишние мысли и покрепче прижал парня к себе. От кабинета до спальни было всего десять шагов, но в тот миг ему хотелось, чтобы этот путь никогда не заканчивался.

Мягкий желтоватый свет ламп в коридоре падал на ковёр туманными пятнами. В его взгляде, обычно остром и холодном, появилась нежность.

По дороге Су Фэнчжоу всё же открыл глаза. Первым делом он спросил:

— У меня что-то на лице?

А вторым:

— У тебя руки не затекли? Может, спустишь меня?

Третья фраза была уже в его стиле — слегка вредной:

— Ну, если хочешь нести, неси, только не дыши мне прямо в лицо, а то щекотно.

В следующее мгновение раздался вскрик. Су Фэнчжоу, потирая пострадавшее место, возмутился:

— Мог бы и предупредить! Я же копчик чуть не отшиб!

Чэн Сю невозмутимо поправил одежду, скрывая неловкость:

— Нечего тут рассиживаться. Иди, налеЙ Да Хуану воды.

Су Фэнчжоу недоверчиво уставился на него:

— Он же только что пил! Опять?!

— Много воды — полезно для здоровья, — отрезал Чэн Сю.

Поднявшись, Су Фэнчжоу пробурчал под нос:

— Если бы ты ко мне относился хотя бы вполтину так же хорошо, как к Да Хуану, я бы его не ревновал.

Чэн Сю вскинул бровь:

— Что ты там бормочешь?

Фэнчжоу тут же расплылся в улыбке:

— Говорю, какой ты красавчик!

— Мог и не говорить, я знаю, — усмехнулся Чэн Сю.

Су Фэнчжоу про себя добавил: «Знает он, как же... Хрена с два ты знаешь».

Да Хуан, к слову, тоже был не в восторге от идеи постоянно пить. Своё недовольство он выражал наглядно: прикрывал глаза и делал вид, что никого не замечает.

Глядя на пса, Су Фэнчжоу не удержался от нотаций:

— Ты что, думаешь, ты красивее меня? И куда он смотрит? С тобой — само радушие, со мной — сама суровость. Только и знает, что тебя водой поить, а я когда в последний раз пил?

Да Хуан коротко гавкнул.

— Не лай на меня! — прикрикнул Фэнчжоу. — Всё равно скажу. Знай: жизнь — штука переменчивая. Глядишь, завтра удача повернется ко мне, и ты ещё будешь умолять, чтобы я разрешил называть себя папочкой.

Пёс растянулся на полу и прикрыл голову лапами с таким видом, будто хотел сказать: «Боже, как ты меня достал».

Су Фэнчжоу ткнул его пальцем в спину:

— Слушай сюда: у нас с ним свидетельство о браке есть, понял? А ты тут — просто третий лишний. Так что знай своё место.

«Третьему лишнему» надоели эти тычки. Он вскочил и мстительно вильнул хвостом прямо перед лицом обидчика.

Су Фэнчжоу опять наглотался собачьей шерсти. Выплюнув целую прядь, он уже собирался проучить наглеца, как вдруг почувствовал приятное тепло у щеки.

Обернувшись, он увидел Чэн Сю. Тот прижимал стакан с водой к его лицу и с лёгкой улыбкой спрашивал:

— Пить хочешь?

Су Фэнчжоу пару секунд моргал, прежде чем спросить:

— Это мне?

— Тебе, — подтвердил Чэн Сю.

— Специально принёс?

— Специально.

Су Фэнчжоу выхватил стакан и показал Да Хуану знак «виктори»:

— О-е!

Да Хуан даже не посмотрел в его сторону. Всем своим видом он излучал одно слово: «Дурак».

Двое мужчин и одна собака провели этот Новый год по-своему. Хоть стычки и не прекращались, зачинщиком всегда был Су Фэнчжоу, а Да Хуан чаще всего его игнорировал.

Чэн Сю? У него не было времени на споры — он с головой ушёл в изучение новых кулинарных рецептов.

Незаметно пролетело время, и наступило третье число первого лунного месяца — день съёмки рекламы. Ду Фэн приехал за ним спозаранку.

Чэн Сю, как и подобает главе корпорации, выдал менеджеру «хунбао» — красный конверт, — да такой, что тот чуть не рухнул на колени. Ду Фэн и так боготворил господина Чэна, а получив

от него такой подарок, разволновался больше, чем если бы выиграл в лотерею.

Су Фэнчжоу, которому за весь праздник конверта так и не досталось, ядовито заметил:

— Да уж, сразу видно, кто тут любимчик.

Ду Фэн, не упуская случая подколоть, шепнул:

— Между людьми и собаками тоже есть разница.

Фэнчжоу ткнул его пальцем в грудь:

— Ты вообще чей агент?

— Твой, — сокрушённо вздохнул Ду Фэн. — Вот потому я такой и бедный.

Чэн Сю проигнорировал их перепалку. Он ушёл в кабинет и вернулся с банковской картой в руках — золотой, ослепительно сияющей.

Он подошёл к Су Фэнчжоу и протянул карту:

— Это тебе.

Фэнчжоу вытаращил глаза. Счастье привалило слишком внезапно. С трудом усмирив восторг, он осторожно уточнил:

— Моя?

— Твоя, — подтвердил Чэн Сю.

— И сколько там? — Су Фэнчжоу мыслил приземлённо: главное, чтобы не меньше, чем в конверте у Ду Фэна.

— Лимит не ограничен, — спокойно ответил Чэн Сю.

— Кхе-кхе! — Су Фэнчжоу поперхнулся воздухом и зашёлся в кашле. Придя в себя, он воззрился на Чэн Сю, потом на карту и выдал: — Ты что, решил прибрать меня к рукам по всем правилам, в рамках закона?

Ду Фэн в жизни не встречал человека, умеющего так виртуозно запарывать диалоги. Ему до смерти захотелось отправить этого идиота на «перековку».

Чэн Сю, давно привыкший к причудам своего «сокровища», лишь усмехнулся:

— Я человек принципиальный.

Су Фэнчжоу моргнул:

— В смысле?

— Предпочитаю тех, за кого не нужно платить.

— У меня тоже есть принципы, — парировал Фэнчжоу.

Чэн Сю вскинул бровь:

— И какие же?

— Если цена достойная, можешь забирать меня с потрохами, — он на секунду замялся. — Но, судя по всему, наши взгляды на жизнь расходятся, и идти на компромисс нет нужды. Забирай карту обратно. Держи крепче, не потеряй.

Су Фэнчжоу и Ду Фэн вышли из дома и сели в машину. Менеджер тут же хлопнул его по плечу:

— Ну ты даёшь! Отказаться от такой карты... Я тебя недооценивал. Всегда думал, что ты ради денег в бараний рог согнёшься, а ты, оказывается, кремень!

От этого шлепка Су Фэнчжоу окончательно пришёл в себя. Он часто-часто заморгал:

— От чего я сейчас отказался?

— От золотой безлимитки! — пояснил Ду Фэн.

— Сколько там было?

— Безлимит, дубина!

Су Фэнчжоу взвыл во весь голос и вцепился Ду Фэну в плечи:

— Почему ты позволил мне упустить шанс разбогатеть?! Почему не остановил меня?!

Ду Фэн едва не задохнулся:

— Так ты ту тираду сейчас...

— Это я сериалов с Да Хуаном посмотрелся! — Су Фэнчжоу в отчаянии закусил губу. — Чистая импровизация!

Ду Фэн: «...»

— Если я сейчас вернусь, он мне её отдаст? — с надеждой спросил Фэнчжоу.

Менеджер покачал головой:

— Вряд ли.

— Почему?

— Ты разве не слышал? Господин Чэн сказал, что на эти деньги теперь будет покупать Да Хуану вкусняшки. Рискнёшь отнимать кость у собаки?

Су Фэнчжоу: «.....»

— Да ладно тебе, не кисни, — попытался утешить его Ду Фэн. — Будет ещё шанс.

— Когда?!

— В следующем году, на праздники.

—... Сегодня только третье число! Пошёл ты!

Ду Фэн потёр нос:

— Ладно, забудь про деньги, давай о приятном.

— Я только что потерял шанс на безбедную старость, какое ещё, к чёрту, приятное?!

Ду Фэн протянул ему контракт:

— А вот это. Знаешь, кто будет твоим партнёром в рекламе?

— Опять какая-нибудь «звезда» восемнадцатого эшелона? — вяло отозвался Фэнчжоу.

Ду Фэн хмыкнул:

— Бери выше. Бери прям совсем высоко.

Су Фэнчжоу задумался:

— Неужели из восьмого?

Менеджер отрицательно покачал головой.

— Да ладно, не из первого же, — отшутился Фэнчжоу.

Ду Фэн расплылся в улыбке:

— А вот и угадал. Самая что ни на есть «высшая лига».

— Кто?

— Чжан Юань, — объявил Ду Фэн. — Помнишь её? Новое лицо кинокомпании «Минфэй». Недавно взяла премию за лучший дебют.

Новость была настолько ошеломляющей, что Су Фэнчжоу не сразу поверил:

— Seriously?

— Я и сам сначала не поверил, — разошёлся менеджер. — Проверил — всё так. Тебе неслыханно повезло, считай, счастье привалило. Хватайся за этот шанс зубами, учись у неё всему. Это же такие связи! Глядишь, и сам в высшую лигу проскочишь.

Услышав это, Су Фэнчжоу тут же забыл о золотой карте. «Сам стану богачом, и никакие подачки не понадобятся!»

На самом деле он и так не бедствовал. Несмотря на то что на карте у него была скромная

шестизначная сумма, его реальное состояние не поддавалось оценке — только пакет акций «Су Групп» стоил миллиарды.

Но принципы у него были железные: настоящий мужчина должен зарабатывать сам. Быть нахлебником у родителей — позор, нужно самому ковать свою судьбу и...

...самому становиться «высшей лигой».

Заметив, что Фэнчжоу то глупо улыбается, то задумчиво трёт лоб, Ду Фэн решил вернуть его на землю, пока тот окончательно не улетел в грёзы:

— Ещё не стемнело.

— И что? — не понял Су Фэнчжоу.

— Просыпаться пора.

—...

В дороге Су Фэнчжоу кое-что вспомнил и отправил Чэн Сю сообщение в WeChat:

«Насчёт рекламного контракта... Это твоих рук дело?»

Следом улетело второе: «Неужели ты...»

Чэн Сю: «М?»

Су Фэнчжоу: «...действительно решил меня прибрать к рукам?»

<http://bllate.org/book/17526/1697836>